

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ой. Буэнос Айрес, суббота 10 июня 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 10 de junio de 1989

Nº 2027

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЗА УШКО ДА НА СОЛНЫШКО

Из напечатанной в «Новом Мире» # 2 от с. г. статьи М. Злобиной («Версия Кестлера»), мы узнаем, что роман А. Кестлера «Слепящая тьма», — лучше известный русской публике на Западе под названием «Ноль и бесконечность», опубликован в СССР в журнале «Нева».

Комментируя данное произведение, Злобина высказывает мысль, что оно «дает нам ключ к еще одному историческому феномену, не менее загадочному, чем признания обвиняемых на московских процессах. Настоятельно загадочному, что иные всерьез поговаривают о всемирном заговоре левой интеллигенции против России, в котором участвовали А. Барбюс, Р. Роллан, Л. Арагон, Т. Дрейзер, Б. Шоу, Л. Фейхтвангер, Ф. Жюльо-Кюри, настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон и другие (а из наших — В. Маяковский, М. Горький, И. Эренбург и, конечно же, М. Кольцов, сказавший Арагону перед отъездом в Москву в предчувствии ареста: «Запомните, что Сталин всегда прав»).

Рецензентка с презрением откидывает «сей детективный сюжет» (как она выражается). Однако, об ее собственном анализе разбираемого явления можно, по сути дела, сказать, что он мало чем отличается от идеи заговора; различие сводится к оттенкам вроде: «веревка есть веревка простое» или «тех же шей, да пожиже влей». Вот послушаем ее:

«Но отношение интеллектуальной элиты Запада к этим грубо сфабрикованным фальшивкам, к массовым арестам и ко всему, что происходило в те страшные годы в нашей стране, упорство, с которым именитые уважаемые писатели игнорировали преступления сталинского режима и тем самым покрывали их (а кое-кто даже славил советские «лагеря по перевоспитанию граждан» как «замечательные достижения социализма») ошеломляет и требует объяснения. Что это было? Какая «слепящая тьма» застила им глаза?»

И далее: «Они верили — или хотели верить, — что в СССР «закладывается фундамент великого счастья всего человечества», и ради взлелеянной ими мечты оберегали и поддерживали мир, созданный сталинской пропагандой... Однако в отличие от Рубашова и его товарищей эти высокобольшие гуманисты пользовались всеми правами и благами мнимой свободы, которых была лишена страна, воплощавшая их социальный идеал! Загнивающие альтернативой «кто не с нами, тот против нас», они позорно провалились на экзамене Истории и, когда их грозно спросили: «С кем вы, мастера культуры?» — выбрали Сталина... В сущности, и к своему народу и ко всему человечеству эти интеллектуалы относились как к детям, которым надо рассказывать лишь о хорошем, чтобы они не разочарова-

лись в социализме! Да, они ведали, что творят, и во имя ложно понятого долга предали не только себя, но и нас. Они изменили заветам европейской культуры и тому главному долгу, который диктовал Золя его знаменитое «Я обвиняю» и побуждает каждого истинного интеллигента при виде несправедливости братья за перо и бить тревогу».

Если законно какое заключение сделать из вышеприведенных рассуждений, то это, — что перечисленные деятели (ко списку которых сколько бы еще имен следовало прибавить! начиная с Сартра и его морганатической супруги Симоны де Бовуар, и включая коммунистических вожаков вроде Тольятти, Тореза и Марше) состояли в заговоре не против одной России, а против всего человечества; в том числе и против своих собственных стран. Так ведь хрен редьки не слаще!

Безусловно, те же люди всемерно содействовали, а кто из них жив и продолжают содействовать, внедрению коммунистического террора в Китае, Индокитае, Латинской Америке и Африке. Тем тяжелее полагаем, их ответственность; тем больше крови запятнало их ризы. Но специально отвратительно, что все эти персонажи выступали, при каждой удобной случае, в качестве друзей русского народа, переживавшего тогда самую ужасную трагедию за время своего существования!

Очень им нравилось веселой мурзышкой заглушать стоны жертв и плясать на их могилах...

Отметим, что Злобина — не первая отнодь в своих обличениях; да она и сама ссылается на предшественников. Начал-то кампанию В. Кожин, в гораздо более смелом и решительном тоне, на страницах «Нашего Современника», — самого честного и самого интересного сейчас журнала в СССР.

И вот тебе, коршун, расплата
За жизнь воровскую твою!

Жаль, что для большинства преступников разоблачение приходит уже посмертно! Мы-то, русские и иностранные антикоммунисты, не ждали, понятно, никакой перестройки, чтобы заклеить подлых лжецов. Но в ту пору за нами стоял Советский Союз, где из похваливали и поглаживали по головке... А вот теперь и там на их долю выпало заслуженное возмездие; от них отрекаются и за их мерзкие услуги тиранам с презрением от них отворачиваются.

Порадуемся, что хотя и с запозданием наступил для злодеев день гнева, час суда, подлинная hora de la verdad.

Поистине: «Бог правду видит, да не скоро скажет!»

Владимир Рудинский

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

«ДОРЫТЬСЯ ДО КОРНЯ ЦАРСКОГО»

Несмотря на все усилия врагов исторической России «русское чутье», о котором писал Достоевский, начинает просыпаться в народе, и на всех уровнях общества слышны протесты против утраты прежней культуры, памятников старины, духовных ценностей, которыми была жива прежняя Россия. Людью овладевает горькое сожаление о превращении старой России в советскую.

Сегодня, например, в РСФСР всего лишь 2.000 православных храмов — меньше на число жителей, чем в других республиках. Об этом пишет Борис Васильев в статье «Люби Россию в непогоду» («Известия», 16 января 1989 года): «Нравственная мощь этой культуры издревле опиралась на религию... взрывали здания, ансамбли, монастыри; разрывали могилы и склепы; разворовывали коллекции и целые музеи — а в деревне сокрушали Храм».

Кладбищенскими и кандалными шагами вошла Россия в этот период безответственной коренной ломки культурного и нравственного богатства, таким трудом накопленного предками. Не может быть никаких аргументов в защиту этого санкционированного советским государством святотатства. Коммунисты взрывали не только музеи, храмы и могилы — но и память народа. С остервенением уничтожались твердые моральные устои крестьянства, отшлифованные Церковью за 9 веков, и мощный пласт духовной культуры всего 19-го и начала 20-го веков.

В статье Б. Васильева об этом изуверском уничтожении духовных ценностей русского народа, которое началось сразу после основания советской власти, говорится: «И скоро, очень скоро загремели выстрелы и запылали пожары. Началось бессмысленное, безудержное и безнравственное взаимное уничтожение инакомыслящих и столь же безудержное, бессмысленное и безнравственное уничтожение нашей культуры». Но не только была безжалостно растоптана многовековая русская культура: началось и страшное физическое истребление русского народа. В 1929 году ни в чем неповинных крестьян миллионами выбрасывали на голодную смерть на далеком Севере. В 1933 году 10 миллионов человек умерло от голода на Волге, юге России и Кубани.

О беспощадном истреблении инакомыслящих писал также и Немирович-Данченко в своей книге «В Крыму при Врангеле, факты и итоги» (Берлин, 1922 год): «Достаточно вспомнить, что большевики, ворвавшись в Крым, из которого эвакуировалось 140.000 белогвардейцев, все же ухитрились найти среди остав-

шегося населения 30 или 40 тысяч (а по исчислению некоторых — 70.000) жертв своей кровавой мстительности. Как известно, бойней руководил Бела Кун, венгерский коммунист. Совершенно ясно, что интернациональному режиму нужно было уничтожить веру, Царя и крестьянство — три столпа российской государственности и тем самым закабалить народ».

Но был и период, когда режиму пришлось, хотя бы и частично, изменить эту опустошительную и бездуховную политику по отношению к русскому бытию, когда вдруг пришлось восстановить память о героях прошлого, об истории и духовном наследии и даже до некоторой степени реабилитировать Церковь. Случилось это в годы советско-нацистской войны, когда режим для своего спасения вынужден был вернуть русскому человеку хотя бы толику отнятого. Б. Васильев пишет: «После стольких лет кровавой свистопляски, оголтелой лжи, трусости и подлости взорвался вдруг гигантский протуберанец народной памяти, озарив собой весь земной шар. Совсем не потому, что власть малость опомнилась: потому лишь, что судьба отчизны оказалась в руках самого народа. От него, и только от него зависело тогда Быть или не Быть. Народ решил Быть».

С Б. Васильевым как бы перекликается бывший известный общественный деятель, близкий сотрудник Столыпина, Н. А. Павлов. В 1927 году он писал: «Царская Россия навсегда останется памятником мощи своего прошлого. От памяти не уйдешь, из памяти былого не выкинешь. И народная мысль — не хочет, а будет рыться и дороеется до корня царского. Пусть будет республика и новые пробы... пусть дерево срублено, но корень цел». («Его величество Государь Николай Второй», Париж 1927).

Нельзя не согласиться с Н. А. Павловым. Народ, несмотря на 70 лишним лет владычества интернационального коммунизма, все же не превратился в истукана. В нем просыпается жажда любви к оплеванному и разоренному отечеству. Ему надоели уже социалистические хозяева; потянуло к нормальной жизни с собственностью, приносящей и соответствующее равновесие; пробуждается озабоченность падением нравственности во многих слоях населения; возрождается русская национальная символика. Можно надеяться, что народ снова поднимется во весь свой богатырский рост и станет хозяином своей земли.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ПЕЧАТЬ

ГАЛИМАТЪЯ

Репортаж И. Толстого "Африканская охота", в "Русской Мысли" от 5 мая с. г., посвященный вечеру памяти Н. Гумилева, устроенному в Ленинграде 15 апреля, удивляет нас двойко: тем, чего в нем нет, и тем, что в нем есть.

1) Ни словом не упомянуты И. Одоевцева, ученица и близкий друг поэта, вернувшаяся недавно в СССР и живущая как раз в Ленинграде. Странно, если она отсутствовала. По состоянию здоровья, разве что? Но и тогда естественно было бы о ней вспомнить, огласить от нее приветствие, если было; взять у нее и прочесть перед публикой интервью. Молчание о ней загадочно. Правда, присутствовал зато и даже принял участие в прениях Л. Гумилев, сын Николая Степановича;

2) В рассуждениях автора репортажа по поводу показанного на вечере фильма, поставленного И. Алимпиевым по сценарию А. Петрова, выделим следующий пассаж: "Вот злобно и бессердечно как-то зыряне ритуально мучают медведя. Стреляют ему в бок из лука; вокруг столпилась вся деревня, бьют колобашками в подвесное бревно... Расписные рубахи, раскосые глаза..."

Речь, очевидно, идет о гилыках (которых большевики именуя нив-хами), у которых, действительно, такой обряд существует, — или, по крайней мере, существовал. Но при чем же тут зыряне, у которых, сколько нам известно, подобного обычая никогда не имелось? Зыряне (или, выражаясь советским официальным жаргоном, коми), стали, помимо прочего, христианами с 14-го века, когда их просветил святой Стефан Пермский, и языческие привычки оставили. Да они же, притом, и не косоглазые...

С большим легкомыслием и с незаурядным невежеством расправился со своим предметом г-н И. Толстой!

ПАРАДОКСЫ ДЕМОКРАТИИ

Жемчужиной номера 44 "Русского Возрождения" является замечательная статья В. Тростникова "Роль и место крещения Руси в общеевропейском духовном процессе второго тысячелетия христианской истории". Ее следует всякому прочесть целиком; мы же выпишем тут только одно из нее место, для образца:

"Возьмем теперь концепцию о том, будто совершеннейшей формой правления является парламентская демократия. Вглядевшись в нее, обнаруживаешь, что в ней нет даже внешнего подобия научной теории: доказательства не приводятся, строгих определений не дается. Оказывается, мы просто верим в достоинства выборной демократии, но

никогда не задаемся вопросом, в чем они состоят. А если поставить такой вопрос, то сразу всплывут логические затруднения. Ведь ясно, что суммированием глупых суждений нельзя получить суждения умного, а у нас принято считать, что, опросив побольше первого попавшегося под руку народа получаешь не только умное, но единственное правильное решение любой проблемы. Единственным оправданием практики плебисцитов могла бы быть концепция "глас народа — глас Божий", подразумевающая, что когда народ начинает голосовать, на него находит свыше некое озарение, помогающее сделать правильный выбор. Но уже если становится на такой путь объяснений, то гораздо естественнее предположить, что божественное озарение сойдет на одну избранную душу Божьего Помазанника, чем на миллионы душ одновременно, а тогда нужно сделаться как раз не сторонником демократии, а убежденным монархистом".

СЕКРЕТ СТАЛИНА

В статье "Мифология особого назначения", в московском журнале "Знамя" # 3 от с. г., В. Кардин высказывает некоторые интересные мысли о временах *культы личности*. Например: "Бюрократическая мифология замешана на беспредельном презрении к людям, которых следовало постоянно обманывать, натравливать одних на других. Бедного крестьянина — на соседа побогаче. Сына — на отца. Атеиста — на верующего. Необразованного — на интеллигенцию. Студентов — на профессуру. Больных — на врачей. Рабочих — на инженеров-вредителей". Любимый научный спор следовало преподносить как классовое единоборство".

Об отношении Вождя Народов с Гитлером, Кардин выражается так: "Из двух политиков с большой дороги один, слышавший ясновидящим, обошел другого, слышавшего мудрейшим".

Еще ближе к сути дела дальнейшие его слова:

"С великим опозданием мы начали сознать чудовищность напрасно понесенных жертв. Врагами народа были не обреченные на голодную смерть крестьяне, не инженеры, проходившие по Шахтинскому делу и делу Промпартии... Врагами были устроители и вдохновители всех этих дел. Они повинны не только в реках крови, но и в растлении душ и насаждении извращенного мышления. В отравлении человеческого сознания ядом губительной, бессмысленной злобы".

И совсем уже в точку бьет автор, когда констатирует: "Если бы наконец была произнесена полная правда о РОА, УПА, о других формированиях, выступавших против Советской Армии, об их идеологии, пропаганде, действительных целях, если бы от фактов не отмахивались, а подвергли добросовестному анализу, вполне возможно, некоторые сегодняшние проблемы удалось бы легче решить,

а многие мифы рассеялись бы в прах".

Люди как Кардин, несомненно, — на пути к правде. Пожелаем им не сбиться с дороги и, сказав А, не побояться сказать затем и Б.

МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ

Разбирая творчество белорусского писателя В. Быкова, А. Станюта, в критическом эссе "Площадь Свободы", опубликованном в "Дружбе Народов" # 3 от с. г., роиет слова, превосходно характеризующие суть Второй Мировой войны, которую большевики кощунственно называют *отечественной*: "В этих вещах Быкова — "Знак беды", "Карьер", "В тумане", "Облава" — немало лиц и ситуаций, за которыми стоит замалчивавшаяся ранее историческая реальность... В этих повестях та горькая и тяжелая правда, когда минувшая война открывается нам как война с силами гитлеризма перед глазами и сталинизма — за спиной..."

К чему далее он добавляет: "Именно литература о войне и о деревне... первой шла в прорыв к правде о жизни общества, его истории и современности".

Выпишем же оттуда еще одно место, относящееся к другому белорусскому писателю, И. Стрельцову. Определяя его роль в белорусской литературе, Станюта констатирует: "И. Стрельцов первым в ней в начале 60-х годов высказался в сущности о том, что тогда же или позднее в русской прозе было сказано с открытой резкостью В. Шукшина и величественной трагедийностью В. Распутина, в армянской — с "терпеливой" эпичностью Г. Матевосяна, а в литовской — с лирико-психологической тонкостью Ю. Алуциса".

Иными словами, автор тут убедительно опровергает старательно строимый русофобами миф, будто движение *деревенщиков* есть явление чисто местное, ограниченное литературой на русском языке. Как видим, оно гораздо шире, охватывая, в сущности весь Советский Союз. И сколько имен легко было бы прибавить ко списку, даваемому здесь! Из самых громких, вспомним Ч. Айтматова и И. Друцэ, киргиза и молдаванина, из совсем разных зон нашей страны.

ПРОБЛЕСКИ ЗДРАВОГО СМЫСЛА

В германской газете "Ди Вельт" от 17 апреля с. г., Карл Густав Штрэм сообщает и комментирует результаты анкеты, проведенной в СССР "Московскими Новостями". На вопрос, чьи произведения они в первую очередь хотели бы прочесть, подавляющее большинство опрошенных (75-84 %) ответило: А. Солженицына, а затем также А. Галича, И. Бродского, В. Некрасова, В. Шаламова и Н. Мандельштам.

Немецкий журналист правильно указывает, что все эти писатели проявляли резко антикоммунистические взгляды, все они, в той или иной форме пострадали от советской вла-

сти, и один из них были принуждены эмигрировать, а другие, оставшиеся в России, замалчивались; и их произведения доходят на родину главным образом через публикации на Западе.

Штрэм приходит к заключению, что Солженицына народ любит прежде всего за его патриотизм; но что, в то же время, обвинения против русских в антисемитизме (столь настойчиво делающиеся сейчас за рубежом) лишены основания. Иначе было бы необъяснимо предпочтение читателей в пользу Галича, Бродского и Мандельштам.

Добавим от себя, что популярность Бродского, вероятно, сильно понизится, когда станут известны в Советском Союзе его недавние антирусские выступления. Что же до В. Некрасова, публики, видимо, ценит его за его первую и наиболее удачную книгу, "В окопах Сталинграда".

Во всяком случае, антикоммунистические настроения масс вполне отчетливо высказались в данном опросе, и совершенно верно отмечены в "Ди Вельт".

КОРЕЙЦЫ В СССР

В "Дружбе народов" # 4 от с. г., С. Ким рассказывает о печальной судьбе своих соплеменников в Советском Союзе, которых в два приема, в 1935 и в 1937 годах, переселили из Приморского Края в Казахстан. Помимо огромных потерь людьми, в особенности, что касается детей, при тяжелых условиях перевозки и устройства на новом месте, корейцы оказались разбросаны среди чужого им населения, и в результате теряют свой язык и свою культуру. Автор рисует картину трех поколений, где старшее говорит только по-корейски, среднее по-корейски и по-русски, а младшее уже только по-русски. Положим, как он уточняет, это происходит не везде, и процесс идет медленнее там, где корейцы составляют компактные группы.

Трагическая история эта, сама по себе, вызывает наше полное сочувствие к невинно пострадавшему народу. Жаль однако, что Ким, — применяясь к обстоятельствам? — не нужно ли это теперь, в такой-то уж степени? — защищает своих земляков совсем приятными аргументами. Они мол с самого начала сочувствовали советской власти, поддерживали революцию, очень огорчались, что их не призывали во время последней войны в армию и не посылали на фронт... Думаем, — уверены даже! — что это неправда, и что если не все, то многие корейцы были и остаются отнюдь не просоветски настроены.

Если же бы оно действительно было так, как оно тут изображено, пришлось бы сказать, что Провидение наказало корейцев за глупость или вероломство, с коими они встали, в борьбе Добра со Злом, на сторону сего последнего.

В. Р.

Волею Божией в субботу 27 мая с. г. после продолжительной болезни скончался друг «Нашей Страны»

ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ ВАСИН

На 40-ой день в среду 5-го июля в 19 часов в бузносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова на улице Нуньес 3541 будет отслужена панихида.

Волею Божией в субботу 27 мая с. г. скоропостижно скончалась долголетняя прихожанка Воскресенского Кафедрального Собора

ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА фон МЭНАУ
урожденная ФЕДОРОВА

о чем сообщает настоятель храма митрофорный протоиерей Владимир Скалон.

БИБЛИОГРАФИЯ

Р. Вайян. "Странная игра" (Москва, 1988).

Вряд ли роман известного французского коммуниста вызовет большой энтузиазм у нынешних подсоветских читателей! Мимоходом удивимся, что автор где-то потерял вторую половину своей фамилии: до Второй Мировой войны он был русской публике известен как Роже Вайян-Кутюрье (что, между прочим, можно бы передать на нашем языке как "храбрый портняжка"). Главный герой "Странной игры", Анри Ламбаль, избравший себе в роли участника Сопротивления, кличку *Марат*, в память уродливого кровожадного изверга эпохи Великой Революции (по адресу убиравшей этого злодея Шарлотты Кордэ он изрыгает гнусные хулы) есть личность глубоко отталкивающая. Что до идеологии, он восхищается Сталиным и закатывая глаза от восторга ораторствует о борьбе русских колхозников против кулаков. Относительно того, что собою представляла сия "борьба", и какая участь ждала самих колхозников, — оно не только теперь общеизвестно, но даже официально признано в СССР. Мерилом верности компартии служит в его глазах то, что истинные мол коммунисты ни в чем не усомнились после *процессов в Москве*. Полагаем, *истинные*, в данном случае, — синоним или безнадёжно тупых или до конца бессовестных.

Не более симпатична и моральная его физиономия, которую Вайян характеризует как: "ципизм в вопросах секса и расхожей морали", и которая непрерывно проявляется в предельно гнусных словах и действиях. В виде иллюстрации, приведем следующий эпизод. Марат приглашает одного молодого коммуниста пойти за компанию с ним в публичный дом, и когда тот отказывается третирует его с величайшим презрением (и с раздражением, на первый взгляд мало понятным!). На вполне, казалось бы, резонное возражение собеседника, что употребление прости-туток есть форма *эксплуатации человека человеком* (против какой-то коммунисты громко протестуют), он отвечает, что де пока проституция есть, надо ею и пользоваться, а личное и единичное от того уклонение ничего не изменит. Но такими софизмами можно ведь оправдать, что угодно! Скажем, пока есть рабство, законно иметь рабов и даже торговать рабами и т. д.

Марат, впрочем, не только аморален, а и асоциален. Он соблазняет далее невесту того же самого юного идеалиста, Фредерика (и, по сцеплению обстоятельств, подводит того под арест и гибель; о чем ничуть не жалеет и о чем не без удовольствия размышляет). Тут уж перед нами подлость с *любой* точки зрения, — хотя бы и с точки зрения банды разбойников!

Немудрено, что, как он сам признает, "он всегда начинает говорить гадости, когда речь заходит о религии". Нам-то ясно, что его вдохновляет и им руководит, незримо для него, сам Сатана.

Во имя чего действует Анри Ламбаль? Он, собственно, сознает, что никакая революция (в ближайшее время, по крайней мере) во Франции не произойдет, и что она не нужна народу, в смысле крестьян или рабочих, а есть мечта одних мелкобуржуазных левых интеллигентов вроде

него самого. Но ему наплевать; для него все — игра! Гораздо трезвее него рассуждают невидимые им *буржуи* (для него-то, в его-то глазах, *буржуазное* — это все, чего он не любит; а буржуазный стиль его собственных взглядов и вкусов, включая потребность в изысканной еде и напитках, хороших отелях и пр. извинительны в силу его *служения строительству социализма*). Они прямо говорят, что главная и худшая опасность для Франции есть приход в нее Советов, и отчетливо понимают, чего тогда надо ждать.

Забавная деталь, подканная вероятно живую жизнь и подлинным опытом Сопротивления: наиболее положительный тип в книге, мужественный и порядочный подпольщик, начальник по отношению к Марату и предмет напряженной охоты для немцев, посягающий прозвище *Каракаллы*, — голлист, а по убеждениям роялист! Добавим еще, что и кюре в глухой провинции, организующий взрыв поезда с немецкими военными, то есть берущий на себя максимум опасности и активной работы, навряд ли — коммунист; скорее французский патриот.

К несчастью, в тот момент, в оккупированной Германией Франции, действительно существовало сотрудничество между националистами и коммунистами; которое для первых не сулило добра. Между прочим, намного правдивее данный вопрос отражен во французском же романе Жана-Луи Кюртиса "Ночные леса". Коммунисты, конечно, являлись весьма ненадежными союзниками: незадолго до того, в пору, когда Сталин объединился с Гитлером, они активно предавали свою родину, немало содействовали ее военному поражению и готовы были всячески помогать немцам.

Перевод сделал бойко и с легкостью в мыслях необыкновенною; слог — живой и ясный, с обильною приемью ультрасовременных советских словечек. Увы! для *хорошего* перевода нужны не только знания языков, но и некоторый культурный багаж; а им переводивший творение Вайяна А. Мигачев явно не богат.

Скверно писать *Тусидит*, вместо Фукидид; еще хуже *Тоби*, вместо Товия (речь идет о библейском персонаже); неудачно и *Тарамен*, вместо Терамен; но это что... а вот все ужасно, когда появляется на сцену некий *Гийом Тель* (!) У нас данный исторический герой всегда до сих пор именовался Вильгельм Тель. Еще сравнительно второстепенно, что испанский пляж Вилья Реаль де Сан Антонио превращается в *Вилла Реале де Сан Антонио* (причудливый гибрид кастильского языка с итальянским!).

Плоховато и с транскрипцией французских имен. Играющая важную роль в действии девушка получает имя *Клоэ*. Французы так не произносят; надо было, конечно, Клоэ (или, подымаясь к источнику, Хлоя). Неверно и обозначать название станции метро и улицы как *Мюет*, вместо Мюэт. Тем более нельзя называть улицу Сен Флорантен улицей *Сент Флорантен* (вместо святого Флорантена получается небывалая *святая Флорантен!*). Странно звучит архаизирующее название *улица Ломбардов*, вместо улицы Ломбардцев. Не было причины называть город Нарбонну фонетически: *Нарбонн*. Тогда уж придется и Байонну превратить в *Байонн*, да пожалуй, и Тулузу в *Тулуз*; от чего Боже нас сохрани!

Много бы можно добавить еще; да, полагаем, — и сказанного довольно!

Владимир Рудинский

Языковые уродства

ОТМИРАНИЕ НОВОВЕДЕНИЙ

Следя за советской печатью, с радостью отмечаем исчезновение многих отвратительных конструкций, внедрившихся сверху и стремительно перенятых затем в эмиграции (особенно — в левом ее секторе). Этот процесс хорошо вписывается в общий ход явно идущего в России национального возрождения. Приведем несколько примеров.

1) Чудовищные словосочетания вроде: "Блок жил в Шахматово" или "Дом Пастернака в Переделкино" сменились правильными оборотами в *Шахматове, в Переделкине*;

2) Нелепые комбинации типа "при Берия", "с Берия" и т. п. вновь обрели нормальную форму *при Берии, с Берией*;

3) Все чаще встречается правильное написание *Лиссабон*, вместо дикого Лисабон через одно с.

Будем надеяться, что прекратятся и бредовые начертания японских фамилий и географических названий в несклоняемом виде (*из Йокогама, через Осака; письмо от Кавамура и пр.*).

Сие есть явление глубоко чуждое русскому языку, который всегда эти имена и названия склонял; как, скажем, в известной широко песне:

О нет, не сложил под Цусимой
Он жизнь молодую свою.

Подрыв падежной системы становился одно время форменной угрозой для русской грамматики, превращая наш язык постепенно в нечто вроде орвелловской *новоречи*. Радостно видеть, что разрушительный процесс сей остановился и даже, похоже, повернул вспять.

ВАЛЛИЙЦЫ И Д'АРТАНЬЯН

Книга Виктора Кунина "Библиофилы и библиоманы", изданная в Москве в 1984 году, приятно поражает эрудицией автора, совершенно необычной для теперешней советской России; особенно в том, что касается Англии и Франции. Подкупает и почти (к сожалению, все же не всегда!) полное отсутствие тут большевицкой пропаганды.

Подходя к тексту с точки зрения языка (а в целом, заметим, русский язык, как и слог, у автора — превосходные!), отметим правильное везде употребление слова *валлийский* (*валлийский язык, валлийская культура*), вместо уродливого, внедряемого зачем-то властями, *уэльский*. У Кунина *уэльский* встречается только в смысле *географического* термина (что вполне и законопно).

Или, может быть, в СССР наметился возврат ко старому *usus*? Это было бы отрадное явление; и оно бы хорошо вписывалось в идущий там — хотя пока и ограниченно, — общий процесс оздоровления.

Ложку дегтя в бочку меда составляет зато у Кунина странное написание фамильных имен как *Д'Артаньян* неукоснительно с большой буквы: *Д'Артаньян*. По законам и французского и русского языка, подобное начертание допустимо исключительно в начале фразы, скажем: "Д'Артаньян поклонился и обнажил шпагу". И ни в каком другом случае!

Аркадий Рахманов

В АРГЕНТИНЕ

НА ПОРОГЕ ФЕВРАЛЬЩИНЫ?

Последний экономический план теперешнего аргентинского правительства, опубликованный в августе прошлого года, должен был продержаться по крайней мере до общих выборов в мае с. г. Однако, он уже сорвался в феврале, после чего инфляция стала резко повышаться, при одновременном падении курса аргентинской валюты. Выборы могли бы состояться даже в месяце июле, и тогда переходный срок был бы гораздо короче. (Срок президента Альфонсина кончается 10 декабря с. г.). Но выборы были назначены на май с. г. с целью, чтобы можно было дотянуть до этого числа вышеуказанный экономический план.

Теперь, когда план сорвался, так же как и сорвался следующий за ним план (теперь уже в действии третий план), переходный срок оказался слишком долгим, что способствует общей неустойчивости.

В течение этого года, то есть от января и до июня, официальный курс доллара увеличился в 10 раз, в то время как минимальное жалование увеличилось всего в 5 раз. Инфляция в апреле достигла 34 процентов, в мае она по видимому достигнет 80 процентов, а в июне, согласно некоторым экономистам, она может достичь 100 процентов в месяц. Аргентина уже находится на первом этапе гиперинфляции.

Ввиду этого, в стране наступил кризис в снабжении банков бумажными деньгами, так как при теперешнем ритме инфляции количество денежных знаков в обороте должно ежемесячно удваиваться. Так как печатные станки монетного двора не успевают за инфляцией, правительство решило пустить в оборот банкноты прежней деноминации, со штампом «50 тысяч австралий». До мая с. г. самый крупный банкнот соответствовал 1000 австралий. Кроме того

правительство закрыло банки в течение 6 дней, так как банки не имели достаточно бумажных денег, и с тех пор банки выдают как максимум по 20 тысяч австралий на человека в день (приблизительно 110 долларов). Проценты на банковские кредиты сроком в 7 дней достигают от 200 до 400 процентов в месяц.

Все это вызвало известный паралич в промышленности и торговле. В свою очередь такое положение привело к возможности провокаций так называемых «хлебных бунтов», с которых, как известно, началась февральщина в России.

Печать и свидетели описывают эти бунты следующим образом: организованные агитаторы появляются в районах населенных беднотой и заявляют, что в таких-то и таких-то супермаркетах правительство будет раздавать бедным продукты питания. Когда перед супермаркетами собираются толпы, агитаторы выдвигают вперед детей и говорят им, чтобы они кричали: «мы голодные! мы голодные!» Ко всему этому присоединяются еще и уголовные элементы, иногда даже с грузовиками, на которых можно увезти награбленное.

Правительство объявило осадное положение на 30 дней, но полимейские части действуют довольно пассивно. Вооруженные силы не вмешиваются. Все же до сих пор погибло около полтора десятка человек, ранено больше 200, а арестовано больше 2000, в том числе и руководство марксистской рабочей партии.

Тем временем все учащаются голоса, требующие ухода президента Альфонсина и вступления во власть раньше срока нового избранного президента Карлоса Менема.

П. Б.

О П Е Ч А Т К А

В статью В. Рудинского «Переоценка ценностей» в # 2025 «Н. С.» вкралась досадная ошибка в конце 6-го абзаца во фразе «Генетики, которые, будто во время инквизиции, продолжали вести опыты с сортовой картошкой и мукой дрозесфилой.» Последние два слова этой фразы нужно читать: «мукой дрозесфилой».

Трибуна Читателя

МОНАРХИЯ ВОЗМОЖНА!

Уверен, что "письму Н. Н. из Москвы" ("Наша Страна" # 2021) радуются все наши враги. Как раз то, что им нужно...

Подумайте сами: наш, якобы, единомышленник, обо всем осведомленный, ибо живет в СССР, формально заверяет, что восстановление монархии невозможно (разве что, мол, через 300 лет; что, фактически, — уже то же самое).

Уверен, если бы он писал лет 5 назад, то утверждал бы, что все преданы памяти Сталина, и интеллигенция, и народ, и что нельзя против их убеждения идти.

А чуть копнули, чуть подул ветром свободы, — и всеобщая не-невеста ко Сталину полезла из всех углов, и сейчас стала абсолютно несомненной.

И теперь же на очереди Ленин...

Так и с монархией: пока о ней не говорят (но уж верно думают). Хотя сожаления об убийстве Царя с семьей, культ новомучеников и т. д. тоже уже сами за себя говорят...

А придет момент (может быть завтра, если еще не сегодня), — и окажется, что все за монархию (и приспособленцы из полуинтеллигенции громче всех будут орать!).

Как сказал Карл Второй после реставрации: "Если бы я знал, что все меня так любят, — я бы давно вернулся!"

В. Штреллер (Греция)

ПРИДЕТ ТО ВРЕМЯ

Дорогие господа издатели еженедельной газеты "Наша Страна".

К вам обращается эмигрант, только что прибывший из России. В советской России я никогда не слышал о существовании вашей газеты; и не только вашей. Сейчас только я узнал, что в Америке существует много изданий на русском языке.

Как никогда Россия нуждается в этих изданиях, люди хотят знать правдивую историю России, потому что 70 лет людям советы говорили неправду, и многие в России уже стали интересоваться выходящими изданиями за границей. Очень хотелось бы, чтобы эти издания как можно больше появлялись в России. Помогите им в этом Господь.

Я и мои родственники сохранили в себе то прошлое России. Никакая большевицкая власть не смогла убить в нас Святую Православную веру.

Я монархических убеждений, и не теряю веры в то, что придет то время, когда над свободной Россией будет реять трехцветное знамя и как прежде царствовать Дом Романовых.

Г. Потанов (США)

Глубоко убитые горем дочери Надежда Кравченко и Лариса Ткачева; их мужья Михаил Кравченко и Петр Ткачев; внуки Маруся Арсеньева-Серби, Ларочка Ткачева-Куинн, Кирочка Ткачева и Люся Кравченко; внук Сережа Ткачев; мужья внуков Даниэль Серби и Дэн Куинн; правнуки Алексей Серби и Дмитрий Куинн; искренний друг покойной Владимир Герасимович Жила с глубокой скорбью сообщают о смерти дорогой нашей мамочки, бабушки, прабабушки и любимого друга

ВЕРЫ АНТОНОВНЫ ЗАДОРЖНОЙ урожденной ДОНЦОВОЙ

последовавшей 19 мая с. г. Отпевание было совершено о. Владимиром Шленевым в Св. Сергиевском храме в буэносайресском пригороде Вижа Бажестере. Друзья покойной — Н. и М. Арсеньевы (Бельгия), Н. Астафьев, Е. и М. Бабич, Т. Вайс, А. и И. Василевские (Бельгия), Х. и М. Гарсия, М. и П. Гродецкие (США), Н. и Э. Диаз, З. Добровольская, В. Докторина (Бразилия), С. и Б. Дубко, И. и В. Даниловы, Е. Задорожная, Н. и Г. Задорожные, Н. и С. Задорожные (США), С. и С. Зверевы, Е. Иванова (Бразилия), Л. и Б. Косар (США), О. и П. Кох (Германия), В. и М. Крецу, Л. и Д. Луби (США), О. и М. Новицкие, Н. Николаева (Австралия), Ю. Петровский, И. и В. Покровские (США), К. и П. Распоповы (США), Т. и И. Рааб, М. и Э. Рейзак, Е. Самсонова, Г. Семенова, Н. и Е. Соколик (США), Е. и Э. Фалькхаузер, Т. и В. Филиповы, А. и Т. Храповы, Н. и Н. Храповы, Е. Храпов-Бьюик (США), Ж. Штерн, Т. и Д. Штерн и И. и В. Шкурко — выражают свое неподдельное соболезнование семье.

Мир праху Твоему!

НА РОДИНЕ

НЕУМОЛИМАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

Для правильного анализа процессов, происходящих в нашей стране во время сегодняшней перестройки, необходимо не упускать из виду трех факторов: каких реформ хочет, в действительности, сама власть; каких реформ, в действительности, хочет народ; какие реформы диктует сложная обстановка в стране (в свою очередь обусловленная не только целеустремлениями власти и народа, но и необходимостью считаться с конкретными проблемами, вставшими перед нашей страной).

Выборы в «Съезд народных депутатов», а затем и заседания Съезда, наглядно показали эту сложность обстановки.

Власть не хотела и не могла допустить участия на выборах других партий, кроме компартии. Но, одновременно, власть тоже не могла ограничить выдвижение кандидатов ни формальной принадлежностью к компартии, ни неформальной партийностью, так называемых «беспартийных». Сегодня уже никак нельзя было обойтись без участия (хотя бы минимального) представителей от народа, а не от партии, или от партии. Так и получилось, что волею судьбы (или потому, что «пути Господни неисповедимы»), в Съезд попали, помимо формальных или неформальных партийных представителей, также и представители от народов нашей страны.

В своей 17-минутной речи перед Съездом, Борис Ельцин сделал шаг дальше: «Власть по праву должна принадлежать народу», заявил он. Он предложил утверждение закона, регулирующего функции компартии. До сих пор партия направляла функции властей. Кроме того, он предложил также и введение прямой демократии: ежегодно народ должен выражать свое доверие (или недоверие) председателю Верховного Совета, то есть, сегодня, М. Горбачеву.

Другие депутаты (всего пожелало выступить более 400 депутатов) обвинили Егора Лигачева в «неспособности»; потребовали контроля парламента над КГБ, который подверг «пыткам цвет нашей нации». Юрий Карякин потребовал удаления мумии

Ленина с Красной площади и возвращения гражданства А. И. Солженицыну.

Все эти сдвиги пока идут в направлении постепенного зарождения беспартийного государства. Беспартийное государство — это первое начало монархического проекта, опубликованного в «Нашей Стране» в 2000-ом номере.

СПЕШНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Выступая перед «Съездом народных депутатов», М. Горбачев сообщил ряд данных о бюджете СССР, на основании которых можно сделать весьма интересные заключения:

1. М. Горбачев «раскрыл» действительные размеры расходов на оборону СССР, указав, что они равняются 118 миллиардам долларов. Однако, в бюджете СССР на 1989 год, утвержденном в октябре прошлого года Верховным Советом (прежней структуры), для расходов на оборону указывалась цифра всего в 32 миллиарда долларов (20,2 миллиарда рублей). Таким образом, выяснилось, что эти расходы на самом деле в четыре раза выше.

2. Исходя из этой новой цифры по расходам на оборону, и из общей бюджетной суммы в 494 миллиарда рублей, утвержденной в октябре прошлого года, получается, что эти расходы превышают 15 процентов бюджета. В свою очередь, известный советский экономист Леонид Абалкин заявил иностранным журналистам, что расходы на оборону в СССР равняются 9 процентам национального продукта. В статье «Паритет на глиняных ногах» в «Нашей Стране» # 1894, от 15-11-1986, высказывалось предположение, что эти расходы СССР могут даже превышать 34 процента национального продукта, в то время как США предназначают для обороны около 8 процентов, а западноевропейские страны от 5 до 6 процентов. Можно предполагать, что все эти цифры, как прежние, так и теперь ставшие известными, не являются точными. (См. «Национальный доход и уровень жизни» в «Нашей Стране» # 1946, от 14-11-1987).

3. Горбачев заявил, что «имеется предложение» сократить военные расходы в 1990-1991 на 14 про-

центов, то есть на 10 миллиардов рублей, но «с учетом нашей обороноспособности». Бюджет СССР, утвержденный в прошлом году, предвидел дефицит в 34 миллиарда рублей, то есть 7 процентов всего бюджета. Затем, в начале февраля с. г. стало известно, что на самом деле этот дефицит в три раза больше первоначально сообщенной цифры, а именно, что он достигает 100 миллиардов рублей. (См. «На родине», # 2011). Таким образом, сокращение военных расходов на 14 процентов, то есть на 10 миллиардов рублей, позволит сократить общий бюджетный дефицит всего на 10 процентов, то есть со 100 миллиардов на 90 миллиардов рублей.

4. Из всего вышесказанного следует, что длительное сохранение военного паритета при непаритетной экономике невозможно. В свою очередь, непаритетность экономики вытекает из непаритетности общественно-экономических систем. Социализм как система обеспечивает нашей стране перманентное отставание в экономическом росте, в данный момент, выражающееся в соотношении одного к трем между национальными доходами СССР и США. Невозможно иметь одинаковый бюджетный дефицит (дефицит СССР в 100 миллиардов рублей почти соответствует дефициту в США) и почти одинаковые военные расходы при такой разнице в национальном доходе.

Причем, эта разница отнюдь не заморожена, а, наоборот, в последние годы ухудшается для нашей страны. Поэтому, все попытки снизить военные расходы обеих сторон, путем дипломатических акций разоружения, направлены на сохранение имеющегося экономического разрыва, с учетом политической необходимости увеличения жизненного уровня населения в СССР.

В конечном итоге, дело заключается в спешной необходимости выиграть время. Однако, при этом неизбежно встает судьбоносный вопрос: выиграть время для чего? Для оттягивания и откладывания краха на завтрашний день, или для использования времени для демонтажа злой системы?

А. Р.